

RU

Словообразовательная специфика числительных в языках тундренных и лесных юкагиров

Курилова Л. Г.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности словообразования количественных и ограничительных числительных в языках тундренных юкагиров в сравнении с языком лесных юкагиров. Статья описывает числительные, которые отличаются признаками глагола непереходного вида. Научная новизна работы заключается в опыте изучения числительных, характеризующихся признаками глагола в языках тундренных и лесных юкагиров. В результате выявлено, что количественные числительные имеют признаки глагола посредством вспомогательного глагола - (н)ол; определена роль актуального членения предложения в формировании количественных и ограничительных числительных. Установлено, что эти числительные не изолируются от других разрядов числительных и входят в группу разрядов в лексико-грамматическом классе имени числительного в языках тундренных и лесных юкагиров.

EN

Word-Formation Specifics of Numerals in the Tundra and Forest Dialects of the Yukaghir Language

Kurilova L. G.

Abstract. The paper aims to reveal word-formation specifics of quantitative and limitative numerals in the Tundra Yukaghir language in comparison with the Forest Yukaghir language. The article describes numerals possessing the features of an intransitive verb. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher analyzes the functioning of verbal numerals in the Tundra and Forest dialects of the Yukaghir language. The research findings are as follows: the author identifies the role of sentence actual division in the formation of quantitative and limitative numerals and concludes that quantitative numerals acquire verbal features due to the use of an auxiliary verb -(н)ол. It is shown that these lexical units do not form a special lexico-grammatical category; they belong to a lexico-grammatical class of numerals.

Введение

Актуальность. При исследовании слов, обозначающих числовые характеристики в языках тундренных и лесных юкагиров, продолжительный период дискуссионной оставалась проблема отнесения к определенной части речи данного лексического состава. Подчеркнем, что в последнее время утверждается статус тундренного и лесного диалектов юкагирского языка как двух самостоятельных, близкородственных языков тундренных и лесных юкагиров.

Внимание концентрировалось на количественных числительных, функционирующих в системе счета. Специфика названных числительных проявляется в том, что они имеют признаки глагола и спрягаются по типу непереходных глаголов. Признаки глагола также свойственны ограничительным числительным в языке тундренных юкагиров. Поставленная проблема показала целесообразность определения особенностей и положения количественных и ограничительных числительных в лексико-грамматическом классе слов, обозначающих числовые характеристики в языках тундренных и лесных юкагиров.

В задачи исследования входило определение системы счета в юкагирском языке, установление способов образования лексем в семантических разрядах количественных и ограничительных числительных, выявление особенностей функционирования данных числительных.

Материал исследования, собранный в фольклорных текстах, разговорниках и лексикографических словарях на двух видах юкагирского языка, анализировался описательным, сравнительно-сопоставительным, структурно-морфологическим и семантическим методами.

В теоретическую базу исследования вошли труды исследователей юкагирского языка В. И. Иохельсона (1934), Е. А. Крейновича (1958; 1982), Г. Н. Курилова (2006), в которых исследовались лексические единицы, обозначающие числовые характеристики.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов при составлении раздела грамматики юкагирского языка, проведении лекционных курсов по лексикологии и грамматике и внедрении в практику школьного обучения.

Основная часть

В. И. Иохельсон (1934) – первый исследователь числительных слов в юкагирском языке, а именно в колымском диалекте юкагирского языка (языке лесных юкагиров), писал, что количественные числительные являются утвердительными формами в третьем лице, единственного, настоящего совершенного времени, неопределенного спряжения непереходных глаголов и изменяются как глаголы. Другой исследователь – Е. А. Крейнович (1958; 1982), занимавшийся в основном описанием тундренного диалекта юкагирского языка (языка тундренных юкагиров), названные счетные слова рассматривал как семантический разряд непереходных глаголов. В своих последних работах он включил эти лексемы (количественные числительные) в часть речи под названием ‘количественный процессив’. Данные слова представляли предикативную форму указанной части речи, в которую не входили числительные слова в атрибутивной форме. Укажем, что в состав лексем с числовыми характеристиками в атрибутивной форме входит большинство числительных в языке тундренных юкагиров, которые, таким образом, оказывались изолированными. Что касается языка лесных юкагиров, то его числительные слова обладают признаками глагола в разряде количественных числительных.

По работам В. И. Иохельсона (1934), Е. А. Крейновича (1958) и исследованию П. Е. Прокопьевой (2017) было выявлено, что в языке лесных юкагиров выделяются семь разрядов лексических единиц, обозначающих числовые характеристики: количественные, атрибутивные, порядковые, распределительные, повторительные, дробные, собирательные.

Г. Н. Курилов при исследовании числительных слов подтвердил, что количественные числительные, а также ограничительные числительные – глагольные слова, и установил, каким образом были оглаголены числительные первого десятка в языках тундренных и лесных юкагиров. Исследователь классифицировал восемь разрядов числительных (количественные, атрибутивные, порядковые, повторительные, разделительные, прилительные, собирательные, ограничительные) и выявил, что лексические единицы, обозначающие числовые характеристики, представляют самостоятельную часть речи – имя числительное в языке тундренных юкагиров (Курилов, 2006).

Рассмотрение числительных, отличающихся признаками глагола, сосредоточим на словообразовании количественных числительных, которые функционируют в счете юкагирского языка, представляющем десятичную систему. Данные слова в языке тундренных юкагиров и языке лесных юкагиров обладают различиями. Сходство выявляется в таких лексемах, как: *йалуонь* (Т) – *йаалоой* (К) ‘три’, *йалаклань* (Т) – *илэклоой* (Л) ‘четыре’, *кунильвань* (Т) – *кунильоой* ‘десять’ (Л).

Маархуонь ‘один-есть’, *кийуонь* ‘два-есть’, *йалуонь* ‘три-есть’, *йалаклань* ‘четыре-есть’, *имдалдьвань* ‘пять-есть’, *маалайлань* ‘шесть-есть’, *пунскийань* ‘семь-есть’, *маалайлаклань* ‘восемь-есть’, *вальбарумкуруонь* ‘девять-есть’, *кунильвань* ‘десять-есть’ (Т). *Иркиэй* ‘один-есть’, *атахлоой* ‘два-есть’, *йаалоой* ‘три-есть’, *илэклоой* ‘четыре-есть’, *ныағанбоой* ‘пять-есть’, *малҕалоой* ‘шесть-есть’, *пуркийоой* ‘семь-есть’, *малҕилэклоой* ‘восемь-есть’, *кунир-кильдьоой* ‘девять-есть’, *кунильоой* ‘десять-есть’ (Л) (Юкагирско-русский разговорник, 2011, с. 119).

(1) *Мэт лаамэ имдалдьвань, тан тэтльэ* (Курилов, 2001, с. 95)? / ‘У меня пять собак (есть), а у тебя?’ (Т)

(2) *Лопчо йэлэкун уөнэльэл, Лошийя – йаан уөнэльэл, Гин – атахлоой* (Фольклор юкагиров, 2005, с. 388). / ‘У Лопчо было четыре ребенка, у Лошии – три ребенка, у Гина – два’ (Л)

Г. Н. Курилов состав количественных числительных первого десятка описал корнесловами с нерасчлененным значением, которые на определенном этапе развития грамматической системы в обоих языках вступили в процесс ‘оглаголивания’. Так, основной счет определялся тремя числительными:

маарха (Т), *ирки* (Л) – корень со значением ‘один’;

кийи (Т), *атахлэ* (Л) – корень со значением ‘два’;

йаа (Т), (Л) – корень со значением ‘три’.

Соединение названных корней и основы *-(н)ол* ‘быть’ произвело новые основы:

маархуол – ‘быть в количестве один’ (*маарха+(н)ол*);

кийуол – ‘быть в количестве два’ (*кийи+(н)ол*);

йалуол – ‘быть в количестве три’ (*йаа(л)+(н)ол*) (Курилов, 2006, с. 110).

Такой же процесс произошел с количественными числительными в языке лесных юкагиров:

атахлоол ‘быть в количестве два’ (*атахлэ+(н)ол*);

йаалоол ‘быть в количестве три’, (*йаа+(н)ол*);

илэклоол ‘быть в количестве четыре’ (*илэк+(н)ол*).

Ввиду того, что слова со вспомогательным глаголом *-(н)ол* могут спрягаться как непереходные глаголы, основы которых оканчиваются на *-л*, поэтому оглаголенная основа количественного числительного оформилась суффиксом *-й* – личным окончанием непереходных глаголов в 3 лице единственного числа. По фонетическим

особенностям языка тундренных юкагигов звуки (л), (й) не сочетаются в одном слове, в связи с этим в составе количественных числительных произошло сопутствующее фонетическое изменение в звук (нь):

маархуол- 'быть в количестве один' < *маархуонь* 'один-есть';

кийуол- 'быть в количестве два' < *кийуонь* 'два-есть';

йалуол- 'быть в количестве три' < *йалуонь* 'три-есть'.

Отметим, что появление звука (нь) вследствие стечения (л), (й) характерно при образовании глаголов и качественных слов типа *пунгуонь* 'радостный-есть' (<*пунгуол*- 'быть радостным' + суффикс -й), *кэтэлюонь* 'опухший-есть' (<*кэтэлюол*- 'быть опухшим' + суффикс -й) и др.

В количественных числительных языка лесных юкагигов в результате соединения звуков (л), (й) конечный звук (л) исчез и закрепился звук (й) (Курилов, 2006, с. 111):

атахлоол- 'быть в количестве два' < *атахлоой* 'два-есть';

йаалоол- 'быть в количестве три' < *йалоой* 'три-есть';

илэклоол- 'быть в количестве четыре' < *илэклоой* 'четыре-есть' и т.д.

Выявленная модель оглаголивания числительных слов в языке тундренных юкагигов определенно проявляется в счетных словах:

маархуонь 'один-есть': *маарха* + *уол* (<-(н)ол), (<-л-+ -й<-нь);

кийуонь 'два-есть': *кийи* + *уол* (<-(н)ол), (-л-+ -й<-нь);

йалуонь 'три-есть': *йаа(л)* + *уол* (<-(н)ол), (-л-+ -й<-нь);

вальбарумкуруонь 'девять-есть': *вальбар(ум)*- 'половинка целого'+*кур-* (?) + *-уол* (<=(н)ол), (-л- + -й<-нь).

В счете отличаются другие числительные, сформированные в результате ассимиляции, вместо фонетического вида *йалаклуонь* 'четыре', *имдалдьюонь* 'пять', *маалайлуонь* 'шесть', *пускийуонь* 'семь', *маалайлаклуонь* 'восемь', *кунильуонь* 'десять' принявшие вид:

йалаклань 'четыре': *йаа(л)* 'три' + (*й*)*акла* < *йэклиэ* 'сзади' + суффикс -л (-л-+ -й<-нь);

имдалдьань 'пять': *им*(?) + *далдьа* < *чалдьа* 'рука' + суффикс -л (-л-+ -й<-нь);

маалайлань 'шесть': *маалаа* 'оба' + *йл* < *йаа(л)* 'три' + -(а)л (-л-+ -й<-нь);

пускийань 'семь': *пус-* < *пурэ* 'сверху', 'над' + *кийи* 'два' + суффикс -л (-л- + -й<-нь);

маалайлаклань 'восемь': *маалаа* 'оба' + *йлакла* < *йалакла* 'четыре' + суффикс -л (-л- + -й<-нь);

кунильань 'десять': *куниль* 'десять' + суффикс -(а)л (-л-+ -й<-нь) (Курилов, 2006, с. 112).

В языке лесных юкагигов у количественных слов первого десятка, кроме *иркиэй* 'один', остался фонетический вид глагольной модели: *атахлоой* 'два-есть', *йаалоой* 'три-есть', *илэклоой* 'четыре-есть', *ньяҕанбоой* 'пять-есть', *малҕаой* 'шесть-есть', *пуркийоой* 'семь-есть', *малҕилэклоой* 'восемь-есть', *куниркийдьоой* 'девять-есть', *кунильоой* 'десять-есть'. Лексема *иркиэй* 'один', вероятно, является результатом фонетической ассимиляции.

Особенности функционирования количественных числительных выражаются в свойстве спрягаться подобно непереходным глаголам. В языке тундренных юкагигов количественные числительные спрягаются как основы глагольных и качественных слов, оканчивающиеся на согласный -л (*йоннуол*- 'быть открытым' (Курилов, 2001, с. 123), *пугочал*- 'быть легким' (Курилов, 2001, с. 389)). Количественные числительные языка лесных юкагигов спрягаются как глаголы и качественные слова с конечным согласным -й (*йонноой* 'быть открытым' (Николаева, Шалугин, 2002, с. 26), *кижой* 'быть легким' (Николаева, Шалугин, 2002, с. 31)).

Количественное числительное *имдалдьал*- 'быть в количестве пять':

Единственное число

3 л. *тудэл имдалдьань* 'пять-он'

Множественное число

1 л. *мит имдалдьадьэли* 'пять-мы'

2 л. *тит имдалдьадьэмут* 'пять-вы'

3 л. *титтэл имдалдьанни* 'пять-они' (Т)

Количественное числительное *ньяҕанбоол*- 'быть в количестве пять':

Единственное число

3 л. *тудэл ньаҕанбоой* 'пять-он'

Множественное число

1 л. *мит ньаҕанбоойиши* 'пять-мы'

2 л. *тит ньаҕанбоойэмэт* 'пять-вы'

3 л. *титтэл ньаҕанбоойни* 'пять-они' (Л)

Как видно, количественные числительные не спрягаются в первом и втором лице единственного числа. Полное спряжение свойственно только лексеме *маархуонь* (Т) – *иркиэй* (Л) 'один', что объясняется семантическим значением.

Относительно счета после первого десятка выявилось, что данный счет в языке тундренных юкагигов образуется двумя способами, в языке лесных юкагигов – одним способом.

Первый способ заключается в сочетании основы *куниль* 'десять' и количественных числительных первого десятка, обладающих признаками глаголов – *маархуонь* 'один-есть', *кийуонь* 'два-есть', *йалуонь* 'три-есть' и т.д.:

куниль маархуонь 'одиннадцать', *куниль кийуонь* 'двенадцать', *куниль йалаклань* 'четырнадцать', *куниль маалайлаклань* 'восемнадцать' и др.

Второй способ определяется сочетанием основы *куниль* 'десять', атрибутивной основы числительных первого десятка и служебного слова *бури* 'сверху' (*бурэ* ~ *пурэ* 'на', 'наверху'):

куниль маарха-бури 'одиннадцать', куниль ки-бури 'двенадцать', куниль йаал-бури 'тринадцать', куниль йэл-эун-бури 'четырнадцать', куниль имдалдын-бури 'пятнадцать', куниль маалийн-бури 'шестнадцать' и т.д. (Т)

В языке лесных юкагиров способ образования счета после первого десятка определяется сочетанием основы кунь 'десять' с атрибутивной основой и служебного слова буди (будиз) 'сверху', 'наверху'.

Кунь ирки-будь 'одиннадцать', кунь атахул-будь 'двенадцать', кунь йаал-будь 'тринадцать', кунь илэкул-будь 'четырнадцать', кунь ньабады-будь 'пятнадцать', кунь малжал-будь 'шестнадцать' и т.д. (Юкагирско-русский разговорник, 2011, с. 120).

Спряжение числительных после первого десятка по модели – основа куниль 'десять' + количественное числительное первого десятка – обнаруживаем в языке тундренных юкагиров:

Единственное число

3 л. тудэл куниль маархуонь 'он в количестве одиннадцати'

Множественное число

1 л. мит куниль маархуодьэли 'мы в количестве одиннадцати'

2 л. тит кунильмаархуодьэмут 'вы в количестве одиннадцати'

3 л. титтэл куниль маархуолни 'они в количестве одиннадцати'

Как видим, рассмотрение счета и спряжения количественных числительных показало, что слова данного разряда по семантическим особенностям не могут принимать личные окончания глаголов 1 и 2 лица единственного числа, оформляться показателями вида и залога.

Спряжение в 1 и 2 лице единственного числа не принимается в семантическом разряде ограничительных числительных. Эти числительные, сформированные в результате употребления частицы логического выделения *мэ(р)*, приняли понятие усилительности в значении 'только' (*мэ маархуонь* 'только один', *мэ кийуонь* 'только два' и т.д.) (Курилов, 2006, с. 117).

(3) *Идьиз инизмэрукунги мэ маархуонь – тудэ лайаат маархан волмэ нольэлк тудэ оможа эл лайамут.* 'Сейчас одного лишь опасается (букв.: опасаемое у него) – после него в его племени не останется ни одного шамана' (Курилов, 2001, с. 97).

Как видим, процесс преобразования слов, обозначающих числовые характеристики в количественные глаголы, затронул только количественные и ограничительные числительные, не достигнув полного развития в соответствии с нормами актуального членения предложения в юкагирском языке. По утверждению Г. Н. Курилова (2006, с. 111), данные лексические единицы должны были в роли ядра высказывания (ремы предложения) включаться в модель: 'частица логического выделения – основа глагольного слова + личное окончание непереходного глагола'. Поскольку, оглаголенное количественное слово, в противовес глаголам и качественным словам, являлось обозначением не абстрактного процесса или качества, а названием конкретного количества, постольку эта особенность значения сделала невозможным применение утвердительной частицы *мэ(р)* перед количественными глаголами, потому как уточнение слова с конкретной семантикой обнаруживало новое усилительное значение: 'только', 'единственно', 'лишь'.

Укажем, что в языке лесных юкагиров разряд ограничительных числительных слов не зафиксирован. Образование данного разряда было неосуществимым по причине того, что актуальное членение предложения, выраженное применением утвердительной частицы *мэ(р)*, в грамматической системе языка лесных юкагиров не развивалось.

Подводя итоги, резюмируем, что счет в юкагирском языке происходит по десятичной системе количественными числительными, обладающими признаками глагола; процесс оглаголивания количественных и ограничительных числительных был произведен основой вспомогательного глагола (*н*)ол= 'быть'. Фонетический вид оглаголенных количественных числительных образовался по нормам звукосогласности в юкагирском языке. Воздействие фонетической ассимиляции проявилось больше в лексических единицах, обозначающих счет в языке тундренных юкагиров (*йалаклань* 'четыре-есть', *имдалдын* 'пять-есть', *маалайлань* 'шесть-есть' и др.), чем в языке лесных юкагиров, в котором глагольная модель количественных числительных не подверглась ассимилированию, кроме, возможно, случая с лексемой *иркиэй* 'один'.

В языке тундренных юкагиров счет после первого десятка образуется двумя способами, сочетанием основы куниль 'десять' и количественных числительных первого десятка (*куниль кийуонь* 'двенадцать' и др.), сочетанием основы куниль 'десять' с атрибутивной основой числительных первого десятка и служебным словом *бури* 'сверху' (*куниль маарха-бури* 'одиннадцать' и др.). В языке лесных юкагиров образование счета после первого десятка выражается основой куниль 'десять' совместно с атрибутивной основой числительных и служебным словом *будь* (*будиз*) 'сверху' (*кунь ирки-будь* 'одиннадцать' и др.).

Количественные числительные обладают системой спряжения, сходной с непереходными глаголами. Полное спряжение свойственно только лексеме *маархуонь* (Т) – *иркиэй* (Л) 'один', что объясняется ее семантическим значением. Остальные числительные спрягаются в третьем лице единственного числа и в первом, втором и третьем лице множественного числа. Спряжение после первого десятка выявлено в языке тундренных юкагиров по модели: основа куниль 'десять' + количественное числительное первого десятка.

Глагольная форма числительных, в соответствии нормам актуального членения в языке тундренных юкагиров, отмечена только в разрядах количественных и ограничительных числительных. В последних наличие частицы логического выделения *мэ(р)* сформировало семантику усилительности (*мэ маархуонь* 'только один', *мэ кийуонь* 'только два' и т.д.).

Заключение

Итак, выводами проведенного анализа считаем следующее – оглаголивание числительных слов в юкагирском языке не достигло полного развития; семантическое поле числительных с признаками глагола составляют количественные и ограничительные числительные в языке тундренных юкагиров, в языке лесных юкагиров оглаголивание числительных слов в других семантических разрядах, кроме количественных числительных, не наблюдалось.

Таким образом, большинство лексических единиц данной части речи в обоих языках остановилось в именной основе. Поэтому можно говорить об имени числительном в языке тундренных юкагиров, содержащем восемь разрядов, среди которых выделяются разряды количественных и ограничительных числительных с признаками глаголов. В языке лесных юкагиров имя числительное включает семь разрядов, в том числе разряд количественных числительных с признаками глаголов.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы мы представляем в возможности системного описания имени числительного в языке тундренных юкагиров в сравнении с именем числительным в языке лесных юкагиров, получение новых данных для исследования этих близкородственных языков.

Список условных сокращений

T – язык тундренных юкагиров

L – язык лесных юкагиров

? – значение неизвестно

Источники | References

1. Иохельсон В. И. Одульский (юкагирский) язык // Языки и письменность народов Севера / ред. Д. А. Ольдерогге. Ч. III. Л.: Институт Народов Севера, 1934.
2. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. - Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958.
3. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982.
4. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001.
5. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык: учебное пособие. Якутск: Офсет, 2006.
6. Николаева И. А., Шалугин В. Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект): учеб. пособие для уч-ся нач. шк. СПб.: Дрофа, 2002.
7. Прокопьева П. Е. Словообразование порядковых числительных в языке лесных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 2.
8. Юкагирско-русский разговорник / сост. П. Е. Прокопьева. Якутск: Бичик, 2011.
9. Фольклор юкагиров / сост. Г. Н. Курилов. М. - Новосибирск: Наука, 2005.

Информация об авторах | Author information

RU

Курилова Лаина Гавриловна¹

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

EN

Kurilova Ladina Gavrilovna¹

¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

¹ ladinakuril@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): язык тундренных юкагиров; язык лесных юкагиров; количественное числительное; ограничительное числительное; словообразование; Tundra Yukaghir language; Forest Yukaghir language; quantitative numeral; limitative numeral; word formation.